

Камчатская прокуратура подверглась психической атаке?

Такие люди не прощают ни реальных, ни мнимых обид, малейшего «ущемления своих прав». Договориться по-человечески с ними крайне сложно, а встретить проще простого в суде. Их называют кверулянтами или сутяжниками. Причем определить грань, отделяющую активную жизненную позицию от патологической душевной болезни, затрудняются порой даже опытные врачи-психиатры.

Больной человек вовсе не безобиден. Подача заявлений во все возможные инстанции, многолетнее выяснение виновности противной стороны для таких личностей является смыслом жизни. Само название этого расстройства произошло от латинского слова «кверулюс», что в переводе означает «жалующийся». Кверулянт страдает навязчивым желанием бороться за свои якобы ущемленные права во всех сферах жизнедеятельности: в больницах, на работе, в магазине, на улицах. Чаще всего он вспыльчив, агрессивен, проявляет жесткость и упорство для достижения поставленных целей.

Мелочные и абсурдные заявления, часто составленные в грубой и оскорбительной форме, пишут и на Камчатке. В региональной прокуратуре и в суде краевой столицы, в частности, хорошо знают 41-летнего жителя Петропавловска Евгения Леднева. Бывший полицейский, уволенный из правоохранительных органов чуть больше десяти лет назад, удивительным образом сочетает в себе некоторые юридические познания с манерами, которые в приличном обществе принято называть хамскими.

Возможно, из-за этого полицейская карьера господина Леднева оказалась недолгой. В должности оперуполномоченного уголовного розыска он прослужил всего несколько лет. Причем успел за это время попасть в поле зрения органов собственной безопасности УВД тогда еще Камчатской области, возможно, в связи с поступающими сведениями о вымогательстве мзды от потерпевших за возврат похищенных у них ценностей. Так или иначе, в 2007 году службу в полиции Ледневу пришлось оставить, после чего он стал искать новое применение своим способностям.

Для начала приведем немного статистических данных, имеющих в распоряжении «Вестей». В прокуратуру Камчатского края с 2014 по 2016 годы господин Леднев

направил 303 обращения, из года в год наращивая их количество. В городскую прокуратуру за тот же период он написал 307 раз. Обычный человек за всю жизнь не припомнит столько поводов для защиты собственных прав. Глядя на производственные календари этих лет, можно легко подсчитать, что почти каждый рабочий день в голове бывшего стража порядка рождалась и переносилась на бумагу очередная жалоба.

Впрочем, результативность поставленной на конвейер правозащитной деятельности оказалась близка к нулю. За три года городская прокуратура удовлетворила всего шесть обращений Леднева, а городская – пять. Для профессионального сутяжника показатель в полтора процента выигранных дел – это как минимум неполное служебное соответствие. И тогда бывший оперуполномоченный, видимо, решил, что работать надо еще активнее.

В 2017 году в городскую и краевую прокуратуры он написал в общей сложности 570 обращений. Его принтер лихорадочно выплевывал по две кляузы в рабочий день. На сочинение каждой уходило в среднем по три с половиной часа. И количество перешло в качество. В прошлом году частично удовлетворенными оказались уже 14 его требований. Но более успешным от этого жалобщик не стал. Было полтора процента побед, стало – два с половиной.

Доводы, изложенные в обращениях Евгения Леднева, неоднократно являлись поводом для расследований, проведенных прокуратурой, а также правоохранительными и контролирующими органами. Всего проведено свыше тысячи проверок. Этот и без того титанический труд осложнялся еще и тем, что жалобщик, похоже, так и не научился во время службы в уголовном розыске логически мыслить. Его претензии часто противоречили друг другу и не имели аргументированных оснований.

Из смысла жалоб Леднева в большинстве случаев непонятно, в чем конкретно нарушены его права, и какова вообще цель его жалоб. Доводы автора заявлений нередко основывались на его собственном понимании положений законодательства, которые, похоже, не имели ничего общего с реальностью. Может ли быть иначе, если строчить кляузы такими темпами? Вряд ли у того, кто сочиняет по две жалобы в день, останется время на то, чтобы вникнуть в нюансы того или иного правового акта.

Вот, например, одно из заявлений, датированное 22 марта прошлого года. В нем бывший полицейский безуспешно пытался вести тяжбу против регионального

управления Федеральной службы судебных приставов (УФССП), пытаюсь доказать, что «прокуратурой края в ходе ранее проведенных проверок не дана оценка доводу о неполучении ответа на обращение, поданного в УФССП России по Камчатскому краю» (орфография оригинала. – **Ред.**). Понять этот набор слов, на наш взгляд, можно, только перечитав его несколько раз и окончательно сломав голову.

Сам заявитель, при разбирательстве его жалоб, затруднился внятно сформулировать ответы на большинство заданных ему вопросов. Не смог он и пояснить, какие конкретно его права были нарушены. Более того, Евгений Леднев запутался и в собственных показаниях, словно в трех соснах. В частности, о том, что приставы не ответили жалобщику вовремя, в своем первоначальном обращении в прокуратуру он даже не упоминал.

В правоохранительных органах, похоже, обращения считающего себя правозащитником господина Леднева узнают, даже не глядя на подпись автора. Отличительной особенностью его стиля являются, во-первых, непоследовательность и отсутствие аргументов, а во-вторых, наглая и бесцеремонная грубость. Возникает ощущение, что эти центнеры бумаги исписаны не человеком, видимо, считающим себя «совестью Камчатки», а обыкновенным уличным дебоширом.

Вот лишь несколько перлов из официальных заявлений, под которыми стоит размашистый автограф Леднева. «Мне Кротов (начальник одного из отделов краевой прокуратуры. – **Ред.**) вообще никогда не нравился, зачем вы его взяли в прокуратуру края?» «Прокуроры врут, следователи врут, судьи врут. Мозгов не хватает у вас врать соразмерно».

Все это могло бы стать для работников прокуратуры фрагментами такого забавного профессионального фольклора, над которыми можно весело посмеяться в свободное время. Но каждое подобное словоизвержение по закону требует проведения проверки и своевременного ответа, что еще больше распаляет неугомонного бывшего полицейского, который, кажется, никак не может найти себе сколько-нибудь более разумного занятия.

Отметим, что и сам Евгений Леднев отнюдь не является образцом законопослушного поведения. С его именем связано не одно правонарушение с отчетливым запахом уголовщины. Одно из них было совершено в ночь с 31 декабря 2013 на 1 января 2014

года. Тогда еще начинающий жалобщик веселился на площади Ленина в Петропавловске и заметно перебрал со спиртным. За нахождение в нетрезвом состоянии в общественном месте его задержали бывшие коллеги и поместили в передвижной пункт полиции – автобус ПАЗ, неизменно дежурящий в центре города во время любых массовых гуляний. Казалось бы, в Новый год – дело житейское. Доставили бы выпивоху в отдел, привлекли к административной ответственности, и дело с концом. Но не таков был будущий правозащитник: писать жалобы он тогда, видимо, еще не умел, поэтому с сержантом полиции Гордиенко вступил в рукопашную схватку. В результате, несмотря на пропущенный удар ногой в скулу, сотрудник патрульно-постовой службы сумел скрутить хулигана.

Петропавловский отдел Следственного комитета РФ возбудил в отношении Леднева уголовное дело по части 1 статьи 318 Уголовного кодекса РФ «Применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти», которая предусматривает в некоторых случаях до пяти лет лишения свободы. Однако в ходе судебного процесса по данному делу потерпевший полицейский Гордиенко принял принесенные Ледневым извинения и примирился с обидчиком.

Выглядит как минимум странно, что судьей Петропавловск-Камчатского городского суда Натальей Лычковой при примирении сторон было принято во внимание личное мнение полицейского сержанта, получившего по лицу. Ведь преступление в данном случае было совершено не в отношении гражданина Гордиенко, а против государства, органы власти которого сержант в тот момент представлял. Так или иначе, совершивший умышленное нападение на полицейского пьяный Леднев уголовной ответственности избежал. Решение вступило в законную силу, а после драки кулаками не машут даже полицейские.

После примирения в зале суда бывшего и действующего сотрудников полиции не прошло и месяца, как Евгений Леднев снова попал в криминальную сводку. Тогда он подрабатывал таксистом и в ночь на 16 августа приехал на улицу Океанскую в краевом центре, получив вызов от диспетчера. В машину к нему села молодая симпатичная пассажирка, попросившая отвезти ее на улицу Пономарева. Но водитель, лишь недавно отделившийся легким испугом вместо уголовного приговора, вначале пропустил нужный поворот, а затем, по словам женщины, попытался добиться от нее большой и чистой любви прямо в машине. К счастью, в какой-то момент к Ледневу неожиданно вернулся разум, и он все-таки отвез пассажирку до места назначения, едва не подвергнувшись самосуду со стороны ее переволновавшегося друга. Однако, несмотря на последовавшее заявление женщины в полицию, в возбуждении дела по факту незаконного лишения свободы, не связанного с похищением, было отказано.

Тем временем Евгений Леднев нашел для себя возможность сделать хроническое сутяжничество еще и источником дохода. Для этого он нашел себе напарника, некоего М. Ж. Восканяна, вместе с которым теперь неразлучно фигурирует во всех тяжбах по любым возможным поводам. То Леднев представляет интересы Восканяна в прокуратуре и в суде, то они меняются ролями, и Восканян берется защищать интересы Леднева. За такое представительство деловые партнеры берут друг с друга гонорары, которые затем пытаются взыскать из бюджета в качестве компенсации судебных издержек. Иногда им это даже удается.

Похоже, господа Леднев и Восканян в написании жалоб превзошли даже бывшего члена собрания депутатов Елизовского городского поселения и думы Елизовского муниципального района Евгения Поперенко, ныне аналитика контрольно-счетной палаты города Елизова. О нем не раз рассказывала наша газета. Господин Поперенко, возглавляющий региональное отделение Общероссийского общественного движения «За права человека» (признанного иностранным агентом, поскольку существует на деньги из США), считался самым плодотворным сутяжником Камчатки. Он даже обращался с жалобой на газету «Вести» к Президенту Российской Федерации Владимиру Путину. Правда, какой ответ получил нардеп на свое обращение, нам до сих пор не известно. Надеемся, что утешительный.

По утверждению специалистов, первые проявления кверулянтского поведения у людей обычно связаны с каким-либо реальным фактом. Это может быть обида, взыскание, увольнение, например, из полиции. Все это на первых порах истолковывается как явная несправедливость. И кверулянт начинает долгую и мучительную борьбу – с жалобами в различные инстанции, возбуждением новых дел, подачей апелляций. Закономерные неудачи только убеждают кверулянта в предвзятом к нему отношении. Постепенно снижается критичность, и все больше и больше проявляет себя чрезмерная переоценка собственных интересов, сочетающаяся с полным равнодушием к интересам и правам других.

К сожалению, лечение сутяжного синдрома не всегда имеет благоприятный исход. Помочь кверулянту без его согласия невозможно: данное расстройство к разряду тяжких не относится. Вдобавок тому, кто все-таки попытается исцелить больного, тоже следует быть готовым к потоку жалоб.

Соб. инф.